

«Хахаха, ты преувеличиваешь, — не убедился собеседник, — признание одной неудачи не повлияет на всеобщее мнение о тебе».

«Так что не придумывай такую ложь, которую можно легко разоблачить, чтобы скрыть свою ошибку».

«Тебе решать, верить мне или нет, — она закатила глаза, — я все равно не хочу снова встречаться с этим человеком в будущем, это задевает мою самооценку».

«Естественно, из-за твоего плохого зрения, если он столкнется с боссом, всего одна встреча раскроет его настоящую личность».

Му Чжи хотела опровергнуть подсознательно, но повернула голову и замялась, вспомнив великие достижения своего босса:

Даже если босса всегда заставляли бегать кругами, что за человек был босс, а? Знаменитый мастер маскировки «Нянь Цяньси» был увиден им с первого взгляда. Способность видеть сквозь игроков — это не просто умение, которое достигается наличием пары глаз.

«Кстати говоря, когда придет босс? Если он не придет, я должен наесться досыта».

«Ах...» Внезапно внизу поднялся шум.

Они высунули головы и увидели, что певцы и танцоры на сцене перестали двигаться, а толпа немного расступилась, открывая алый ковер внизу. Среди толпы неожиданно обнаружилась навязчиво красивая пара; они грациозно двигались вперед и назад, готовые к действию.

Еще до того, как человек приблизился, люди с обеих сторон уже были полны предвкушения, поворачивая головы друг за другом, чтобы поприветствовать нового гостя. Даже хозяин банкета подошел к двери, чтобы поприветствовать гостя с его новой красивой девушкой.

Мужчина в черном костюме толкнул дверь. Холодный свет снаружи, контрастирующий с толпой, идущей по красной ковровой дорожке, и неясный теплый свет, который шел от его густых бакенбардов к очкам в золотой оправе, обрисовывал изящное и красивое лицо.

Он улыбался всем.

— А, это босс! Наверху Му Чжи была приятно удивлена.

«Брат Саман<sup>1</sup>, — мужчина средних лет протиснулся вперед, приветствуя его с льстивой улыбкой, — ты тоже пришел сюда поиграть».

«Мистер Дун Фэн пригласил меня, как я мог не прийти?» Саман протянул руку в белой перчатке.

Дун Фэн внимательно слушал сбоку, улыбка на его лице стала самодовольной, прежде чем он широко улыбнулся и пошел вперед, чтобы пожать руку другому: «Младший брат Саман, ах! Если бы я знал, что ты придешь, я бы послал кого-нибудь за тобой».

Улыбка Самана осталась неизменной: «Нет, я просто хочу кое о чем поговорить с мистером Дун Фэном. Как вы думаете, мы должны найти место, или...?»

Дун Фэн понял ненормальный смысл слов другого и оставил свою сухую улыбку на несколько секунд.

«Сегодня у моей подруги день рождения, дела можно пока отложить, подробно поговорим позже. Не волнуйся, времени полно, — он протянул руку для братского похлопывания по плечу, но его заблокировала рука в белой перчатке.

— Значит, ты не хочешь говорить?

Саман по-прежнему нежно и изящно улыбался, но улыбка не касалась его глаз.

«Каждый человек отвечает за одну область, но бизнес Дунфэна велся на территории Хун Эня. У всех нас есть правила того, как мы работаем, я не знаю, готовится ли мистер Дун Фэн к банкротству или готовится заплатить своей жизнью?»

На банкете была минута молчания. Окружающие гости и даже красивая пара нервно затаили дыхание, боясь нарушить внезапно наступившую тишину.

«Ха, хахаха, младший брат Саман очень любит шутить, — Дун Фэн отпустил руку, обнимавшую женщину, — я лично поговорю об этом с боссом Хун Эня».

Саман убрал правую руку, он уставился на Дун Фэна: «Я отвечаю за это дело».

Как всем известно, на территории Самана запрещена торговля людьми, это были правила, которые он установил. Тот, кто нарушает его правила, намеренно ищет неприятности.

Люди Дун Фэна не только вторглись на его территорию, но и нарушили его правила; это была просто пощечина ему.

Бизнес Дунфэн приносил быстрые деньги, но все это было запятнано кровью. Они принуждают

и заманивают молодых и красивых

новичков, чтобы продать их; продавать их достоинство, продавать их индивидуальность, продавать до тех пор, пока продавать будет нечего и они смогут только молить о смерти.

Саман забыл, как он стал тем, кем он является сейчас, но он все еще помнил, что деньги нельзя заработать.

Дун Фэн задержал дыхание в животе, он чувствовал, что другой не смотрел на него, его цвет лица почернел.

— Дай мне лицо, — сказал он неохотно, глаза его были свирепы, как бы говоря, что, если Саман не даст ему лица, самого Самана ждут плохие последствия.

Саман слегка рассмеялся, снимая зубами белую перчатку: «Ты тот, кто не даёт мне лицо».

Несколько его подчиненных встали из толпы, и все люди Дун Фэна с другой стороны тоже встали.

Гости разбежались во все стороны, а обе стороны уже начали сражаться друг с другом до такой степени, что были сломаны бесчисленные столы и стулья.

Му Чжи знала, что ее боевые способности невысоки, поэтому сначала она спряталась в безопасном углу. Маленькое металлическое насекомое на ее кольце улетело и сфотографировало все происходящее.

Купленный в магазине игровой реквизит никак не действовал на игроков, поэтому все использовали холодное оружие, такое как дубины, мечи и копья. Были также некоторые, кто использовал ружья и боеприпасы, купленные за серебряные ракушки.

Серебряных ракушек было мало, поэтому орудий и боеприпасов, естественно, не хватало. Таким образом, эти сцены перестрелок всегда заканчиваются тем, что кажутся разочаровывающими.

Однако игроки не могут убивать других игроков в сообществе, слишком чрезмерные действия, такие как пытки, приведут к официальному наказанию со стороны властей.

Поэтому все предпочитали сражаться в рукопашной, а не использовать драгоценное огнестрельное оружие.

Игроки в сообществе были бессмертны. Какой бы серьезной ни была травма, даже если бы им отрубили голову, они обязательно будут медленно восстанавливаться, пока это было в

сообществе игроков. Но игрокам приходилось входить в игры, а инвалидность повлияет на игру, так что это все равно было опасно.

Кроме того, крупные драки между игроками в городе будут стоить больших денег, поэтому, когда между игроками возникала большая враждебность, они все предпочитали решать ее в игре; потому что если бы они умерли в игре, то действительно бы умерли.

Как только все три жизни будут израсходованы, они исчезнут.

Дун Фэн быстро оттолкнул свою девушку и вытащил пистолет, однако он был сбит сапогами Самана.

Он выглядел культурным и справедливым, но если дело доходит до дела, он был особенно безжалостен.

Дун Фэн получил глупый пинок, когда Саман размахивал стулом, словно проливной дождь хлестал по земле. Сбоку пистолет, выбитый из его руки, был подобран и с радостью убран одним из людей Самана.

Встретившись лицом к лицу, Дун Фэн уже упал на пол. Саман подтащил стул одной рукой и сел на него, одна из ножек стула прижалась к Дун Фэну.

Его волосы были нетронуты, а пальто не помято, он медленно снял другую белую перчатку.

\*\*\*

Сегодня ночью в городе Дун Син было так же оживленно, как и всегда, но Жэнь Ифэй мирно спал с другой стороны на вечернем ветру.

Квадратная бетонная комната без единого источника света состояла из одной двери, одного окна, деревянной кровати и ванной.

Помимо крепления каркаса дома к земле, это стоило Жэнь Ифэю менее пятидесяти белых ракушек, а небольшое количество предметов первой необходимости и постельных принадлежностей составляло в общей сложности пятьдесят белых ракушек.

Он глубоко спал и дышал ровно, а странная красная нить вокруг его запястья излучала малиновое флуоресцентное свечение.

Жэнь Ифэй видел сон.

Он словно находился на съемочной площадке, где все были очень высокими, он с любопытством и радостью осматривал странный мир, в его глазах словно мерцали звезды.

Во сне раздался женский голос: «Директор, директор, дайте этому ребенку еще один шанс».

«Дело не в том, что я не даю, он просто не плачет... на этот раз...»

Издали доносились бессвязные звуки чьего-то голоса, они были расплывчаты и независимо от того, был ли это человек или голос, все они словно были разделены слоем матового стекла.

Он стоял там, оглядываясь в замешательстве, когда высокая тень прошла сквозь его тело.

Эти тени, казалось, разговаривали, однако они были в своем собственном мире и не были связаны с ним; он только нашел это новым и интересным.

В этом странном мире явственно появился только один человек.

Это была спина женщины в красном платье, ярком, как свежесжатый нектар.

Женщина в красном платье обернулась, она была необыкновенно красива, как распустившаяся красная роза.

Женщина медленно подошла к нему и встала перед ним.

Он поднял голову, его шея чувствовала усталость.

Лицо женщины было повернуто против света, во рту были смутно видны длинные острые зубы: «Ты все еще улыбаешься?»

Он стоял в тени, не зная, что делать: плохо ли улыбаться?

Большая рука упала с неба и вырвала куклу, которую он держал в руке.

В какой-то момент в ее руках появилась кукла, это был черный кролик со множеством следов от зубов на ушах. О, похоже, это была его любимая игрушка.

Из пальцев женщины выросли ножевидные когти, и его куклу разорвало в клочья.

Когда она открыла рот, ее голос был подобен потоку: «Плачь обо мне...»

«Мне не нравится... Я ненавижу играть».

Низкорослый ребенок поднял голову, знакомое лицо смотрело на него из-за сна.

«Я знаю, — сказал Жэнь Ифэй, — но мир так плох, что некуда идти, единственный способ — действовать».

Жэнь Ифэй проснулся и посмотрел на бетонный потолок.

Раздражающие сны.

Он пошарил под подушкой, но это был не его дом, поэтому под подушкой не было конфет.

Нет конфеты, нет счастья.

За окном была крошечная тьма, ни луны, ни звезд в этом месте не было, только эти разноцветные полосы в небе. Однако их свет был слишком слаб, чтобы рассеять тьму.

В тишине ночи он не знал, как справиться с этими угрюмыми эмоциями; темные тучи собрались и давили на него, лишая возможности дышать.

Пальцы Жэнь Ифэя терли красную нить, которая светилась красным светом; красным как кровь.

Мыс Запустения — так назвал это место белый экран.

Мир, отличный от мира цивилизованного общества.

Прежняя адская система превратила его из человека в злого духа, что же собиралась с ним сделать эта?

Здесь в качестве валюты использовались ракушки и все сплавивалось на покупках, наличие магазина иллюстрирует, что все товары не имели способности к регенерации.

Ему требовалось трехразовое питание, проживание и транспорт, поэтому приходилось пользоваться деньгами.

Требований для участия в играх вроде бы не было, но везде были написаны слова «нужны деньги».

Про Мыс Запустения, про игру — узнавать сразу не спешил.

Жэнь Ифэй был слишком сонным, он хотел спать.

Все, кроме сна, можно отложить в сторону.

Мир за окном был по-прежнему темным, но его мир изменился; Жэнь Ифэй вошёл в свой разум.

Это тоже была маленькая комната с бетонными стенами со всех сторон, с потолка свисали бесчисленные книги, нависшие над ним, как темные облака.

В каждой книге был персонаж, персонаж, созданный Жэнь Ифэем.

Он лег на бетонную плиту и посмотрел на горы книг над головой.

Книга упала и приземлилась ему в руку. На поверхности книги стоял веселый и улыбчивый молодой человек в линялом полупальто и грубой одежде, на ногах — туфли с кефалью<sup>2</sup>. Он стоял там лениво в расслабленной позе.

А Фэй.

Он может показаться праздным, но он был вспыльчивым.

Очень хорошо, тепло.

Он положил голову на книгу и ощутил множество исходящих от нее теплых и мягких эмоций.

На мгновение он почувствовал себя хладнокровным животным, лежащим на камне и лениво греющимся на солнышке, а затем неизбежно создающим маленькую иллюзию, что у него действительно есть температура.

Но солнце померкло, и все вернулось к тому, что было раньше.

Он почувствовал температуру книги и медленно закрыл глаза, позволив своей душе раскрыться, как будто она подвергалась воздействию солнца.

Это так тепло, эмоции А Фэя.

«Посмотри, — сказал он незрелому ребенку во сне, — мы такие существа, которые не могли бы

жить, не действуя».

\*\*\*

1. Познакомьтесь с нашим ML, 萨曼 — Sà màn: может быть Саманид, имея в виду империю Саманидов, основанную Саманом Худой.

Или его имя также может относиться к Саману, одному из божеств буддизма. Однако на китайском языке это божество носит другое имя, 普贤菩萨 — Pǔ xián púsà.

2.

<http://bllate.org/book/15647/1398971>